

Глава 27. Грандиозное недоразумение!

Когда Чжан И аккуратно, одну за другой, извлёк из его головы серебряные иглы и спрятал их в чехол, Гу Мо медленно открыл глаза. Увидев, как нахмурился целитель, погружённый в свои невесёлые думы, юноша совсем пал духом.

— Брат Чжан, я совсем безнадёжен, да? — его голос прозвучал тихо, почти безжизненно. — Стоит мне хоть день тебя не видеть, как накатывает жуткая, беспросветная тоска. Я и сам не знаю, откуда она берётся — просто душит ни с того ни с сего, лишает сил. А однажды... я даже поймал себя на мысли о самоубийстве...

К концу фразы голос сошёл на шёпот, словно из него выжали последние остатки жизненных сил.

Чжан И аж в холодный пот бросило. Самоубийство?! Ну и дела... Чёрт с тобой, своди счёты с жизнью, если так хочется, но только чур меня с собой на тот свет не прихватывать!

Впрочем, панику нужно было гасить в зародыше. Чжан И, конечно, не боялся, что парень решит пустить в ход кулаки, но лишние проблемы ему даром не сдались.

— И что нам делать? — Чжан И развёл руками. — Я же не могу всю жизнь ходить за тобой хвостиком.

Все известные ему способы исцеления он уже перепробовал, но, похоже, банальное иглоукалывание против душевных терзаний было бессильно.

Гу Мо ненадолго задумался, а затем робко поднял взгляд:

— Брат Чжан, а если поступить так? Побудь со мной хотя бы первое время, почаще навещай. А я параллельно начну ходить к психотерапевту и попою какие-нибудь таблетки.

«К психотерапевту?» — на мгновение Чжан И показалось, что парень прекрасно понимает, во что играет. Но подозрение растаяло так же быстро, как и появилось, едва он наткнулся на полный невыразимой скорби взгляд юноши.

Видя перед собой этого несчастного, забитого, словно промокший под дождем щенок, парня, Чжан И дрогнул. «И ведь славный же малый, всем взял! И надо же было так угробить психику на этих проклятых съемках... Эх, ладно, нужно помочь парню, не бросать же его в беде».

В итоге, ведомый исключительно своим безграничным великодушием и неистребимой тягой причинять людям добро, Чжан И сдался.

Стоило Чжан И кивнуть, как лицо Гу Мо мгновенно озарилось счастливой улыбкой. На секунду старшему даже показалось, будто в воздухе запахло тонким, едва уловимым триумфом заговорщика, провернувшего хитрый план. «Да ну, бред какой-то. Померещилось». На самом же деле парень просто заметно расслабился, а его черты смягчились. Вот это было похоже на правду. Или он сам уже начал сходить с ума рядом с этим меланхоликом?

Радостный Гу Мо потянул Чжан И за руку, усаживая обратно на кровать, и доверчиво приклонил голову к его плечу.

Ощутив на своем плече вполне осязаемую тяжесть чужой головы, Чжан И решил, что некоторые границы всё же стоит обозначить на берегу.

— Ладно, я согласен помочь тебе с этой реабилитацией. Но учти: никакой чрезмерной привязанности. Тебе нужно самому понемногу выбираться из этого болота и отпускать роль, уяснил?

Гу Мо тихонько рассмеялся и ласково потерся щекой о его плечо в знак согласия.

В этот самый момент дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ураганом влетела Ся Сяобин.

— Мальчики, будете фрукты? Я тут арбузик нарезала... — осекшись на полуслове, она вдруг оглушительно взвизгнула: — Братец! Вы чем это тут занимаетесь?!

Глядя на сияющие восторгом глаза сестры, на лице которой буквально аршинными буквами было написано: «Ага! Попались! Я так и знала!», Чжан И мысленно застонал. И вот это чудо — его родная кровь. Какой позор на его седую голову!

Проигнорировав выпад девицы, Чжан И легонько похлопал Гу Мо по спине, заставляя выпрямиться, а сам поднялся, достал мобильник и набрал номер Силоа. Он коротко сообщил менеджеру, что беглец находится у него дома, и настоятельно попросил забрать свое сокровище как можно скорее.

Силоа принялась рассыпаться в благодарностях. По её взволнованному, запыхавшемуся голосу Чжан И окончательно понял: парень удрал без спросу.

Пока шёл разговор, Сяобин с нескрываемым любопытством разглядывала гостя, то и дело придвигая к его носу тарелку со спелой мякотью арбуза.

Глядя на эти забавные манипуляции, подозрительно напоминающие кормление зверушки в зоопарке, Гу Мо не выдержал и прыснул. Он уже протянул руку к ломтику, но вовремя подоспевший Чжан И, только что нажавший отбой, бесцеремонно его перехватил.

Не давая гостю опомниться, хозяин дома увлек его за собой в просторную гостиную. Сяобин,

разочарованно вздохнув, посеменила следом.

Оказавшись в зале, Чжан И решил наконец представить парню своих домочадцев — в суматохе первого визита до этого как-то не дошли руки.

— Так, знакомься. Эта егоза, которая только что визжала, будто её режут, — моя младшая сестра, Ся Сяобин. А этот шкаф двухдверный — мой названный брат, Ван Ци. В детской играют еще двое малявок, тоже наши младшие.

Гу Мо приветливо улыбнулся и вежливо поздоровался с Сяобин и Ван Ци.

Заметив, что у сестрицы так и чешется язык выдать очередную глупость, Чжан И сработал на опережение:

— Нам пора!

С этими словами он схватил гостя под локоть и потащил к выходу. Зная повадки Сяобин, он понимал: стоит ей зацепиться за тему — и пиши пропало, замучает расспросами.

Едва за ними захлопнулась дверь, Сяобин тут же набросилась на Ван Ци, захлебываясь от восторга:

— Брат Ци, ты бы видел! Этот красавчик Гу Мо нежился прямо у нашего старшего на плече! Как думаешь, между ними правда что-то... того?

Тем временем Чжан И и его спутник вышли через заднюю дверь, миновали тенистую рощицу во дворе и остановились у обочины в ожидании машины Силоа.

— Ты уж извини за этот балаган, — со вздохом произнес Чжан И. — Сяобин у нас девица без тормозов, вечно лезет куда не просят.

Ему действительно было немного неловко. Хотя в глубине души он свою егозу обожал — сам ведь вырастил, на ноги поставил. Какими бы непутевыми ни казались его младшие со стороны, для него они оставались самыми лучшими и любимыми на свете.

Гу Мо тихонько покачал головой:

— Что ты, вовсе нет. Она очень живая, искренняя. Должно быть, это здорово — когда у тебя есть такая большая, дружная семья.

«Слишком живая. Иногда даже чересчур», — мысленно проворчал старший.

Заметив, что собеседник перестал улыбаться, Чжан И невольно задумался. Наверняка у парня не всё гладко в семье. Небось рос без родительского тепла и заботы, оттого теперь и мается душой, цепляясь за каждого, кто проявит к нему хоть каплю участия.

В голове Чжан И мгновенно созрел классический сценарий слезливой драмы о брошенном богатом сироте. Преисполнившись искреннего сострадания, он ласково потрепал юношу по шелковистым волосам:

— Ладно тебе, не вешай нос. Раз уж на то пошло, считай меня своим старшим братом. Тем более мне эта роль чертовски нравится, ха-ха! — под конец он не удержался от привычного бахвальства.

В ответ Гу Мо одарил его такой лучезарной улыбкой, что у Чжан И на миг зарябило в глазах. Чего греха таить — красота у парня была поистине убийственная, устоять перед ней казалось решительно невозможным.

Юноша уже потянулся было обнять новоиспечённого брата, но Чжан И мягко отстранился. Всё-таки стоять посреди людной улицы в обнимку с кумиром миллионов — затея сомнительная, папарацци не дремлют.

Оставшись без объятий, Гу Мо не растерялся и просто переплел свои пальцы с пальцами Чжан И.

Ладонь Чжан И была широкой, мозолистой и шершавой от многолетней тяжелой работы. И всё же эти жесткие пальцы излучали такое невероятное, умиротворяющее тепло, что отпустить их совсем не хотелось.

Силоа примчалась на удивление быстро — они не простояли у обочины и десяти минут, как перед ними притормозил знакомый минивэн.

Усаживая своего подопечного в салон, менеджер окинула Чжан И долгим, красноречивым взглядом, но воздержалась от расспросов. Тот лишь облегченно вздохнул: меньше вопросов — меньше головной боли.

Проводив машину взглядом, Чжан И поплёлся обратно. Однако мысль о том, что дома его ждёт выводок неугомонных младших во главе с неукротимой Сяобин, заставила его поморщиться. Предстоит тяжелый разговор.

Решив немного оттянуть неизбежное, он свернул на боковую тропинку и заглянул в крошечный продуктовый магазинчик тётушки Ли, чтобы купить мороженого для домашней оравы.

После переезда в Имперскую столицу ребята вложили все свои скромные сбережения в покупку этой квартиры. За прошедшие десять лет они успели пустить здесь корни. Местные старожилы прекрасно знали сирот и, можно сказать, вырастили их всем миром.

Когда они только заселились, сердобольные соседи подкармливали и опекали сирот как могли. Повзрослев, братья и сестры платили той же монетой: Чжан И и Ван Ци никогда не отказывали старикам в помощи — то тяжелую мебель перетащить, то продукты до двери донести.

За долгие годы они сроднились с местными жителями. Стоило кому-то затеять пироги или наварить ароматного супа, как тарелка с угощением непременно отправлялась в квартиру Чжан И.

Все знали, что Чжан И снимается в кино, но никто не делал из этого культа, да и сам он звездной болезнью не страдал. Порой, завидев его на телеэкране в какой-нибудь эпизодической роли, бабульки на лавках потом долго и со вкусом обсуждали с ним перипетии сюжета.

— Тётушка Ли, день добрый! Я за мороженым, — Чжан И толкнул дверь лавки. Пожилая женщина, устроившись за прилавком, увлеченно вязала свитер под бубнящий телевизор.

— Опять своим сорванцам, Сяохуа и Сяотяню, баловство берешь? — не отрывая взгляда от спиц, добродушно проворчала лавочница. — Ты смотри, не застуди им горло, на дворе не май месяц.

— Да знаю я, знаю, — рассмеялся парень. Он подошел к ларю, выбрал несколько порций шоколадного пломбира и, расплатившись, зашагал к дому.

Едва он переступил порог квартиры, как на него коршуном налетела Сяобин.

— Ну, колись, братец! Что за нежности у вас тут происходили? С какой стати этот ненаглядный Гу Мо к тебе ластится?

Чжан И аж задохнулся от возмущения:

— И что с того?! Ну прислонился, тебе-то какое дело? Мне, может, нравится! — в сердцах бросил он, надеясь дурацкой шуткой отвести назойливую девчонку.

Однако Сяобин и сидевший в углу Ван Ци застыли с разинутыми ртами.

— Братец... — вымолвила потрясенная сестра. — Да ладно? Вы ведь всего-то в одном сериале снялись! Неужто так зацепило?

«Вот ведь глупая девчонка, сарказма вообще не понимает», — подумал Чжан И, но пускаться в долгие объяснения не стал. Раз уж решила забивать себе голову ерундой, пусть развлекается.

— Представь себе, зацепило! И что ты мне сделаешь? Отречешься от старшего брата, а? Или жаловаться побежишь?

— Да с чего бы отречься? Ты наш брат, тут без вариантов! — затараторила Сяобин. — Но новость-то бомбическая, неужели даже спросить нельзя? Тоже мне, деспот домашний!

Ей казалось, что брат злится на пустом месте — она ведь просто проявила здоровое родственное любопытство.

У Чжан И заломило виски. После тяжелого сеанса психотерапии с Гу Мо его душевный лимит терпения был исчерпан до днышка.

К счастью, в этот момент из детской с победным криком выкатился дуэт младших.

— Прекратите ругаться! — строго приказала крошечная Сяохуа, уперев руки в бока.

— Братик, братик! Ты нам вкуснятину принес? — Сяотянь уже вовсю тянул носом воздух, гипнотизируя шуршащий пакет.

— Принес, конечно. Куда я денусь от такой оравы сладкоежек, — Чжан И тепло улыбнулся и достал из пакета заветное лакомство.

При виде пломбира Сяотянь и Сяобин синхронно взвизгнули от восторга.

Девчонка мгновенно забыла о «сенсационном» допросе и с головой ушла в сортировку мороженого, словно ничего и не бывало.

«Сработало!» — мысленно возликовал старший брат. Всё-таки проверенный метод подкупа сладостями безотказно действовал на его семейство в любой непонятной ситуации.

Однако радовался он, как выяснилось, рановато.

— И всё-таки, братец, — протянула Сяобин, уплетая мороженое за обе щеки, — вы с этим Гу Мо... вы ведь пара, да?

Очевидно, взятка в виде десерта ничуть не притупила её детективный пыл.

Сидевший рядом Ван Ци деликатно дернул сестру за рукав, призывая прикусить язык.

Поняв, что увливать бесконечно не выйдет, Чжан И шумно вздохнул и набрал в грудь воздуха, собираясь терпеливо разложить всё по полочкам, дабы пресечь дурацкие слухи в зародыше.

Но не успел он издать ни звука, как вперед выступил Ван Ци. Парень выглядел настолько серьезным и благородным, что Чжан И невольно замер.

— Сяобин, прекрати приставать к брату, — веско произнес великан. — Наш старший брат всегда останется нашим старшим, что бы ни случилось. Мы одна семья, и это свято. Какая разница, с кем он... в общем, это его личная жизнь. Захочет — сам расскажет, когда придет время.

От этой пламенной речи у Чжан И предательски запылали уши. «Твою дивизию... Этот прямолинейный дуболом ведь тоже всё понял превратно!»

— Вот именно! — Сяобин преданно уставилась на Чжан И, потрясая подтаивающим мороженым. — Братик, прости меня, дуру грешную! Знай: мы за тебя горой, кого бы ты ни выбрал. Нам вообще без разницы, парень это или девушка. Ты лучший!

Она говорила абсолютно искренне. До её незамысловатого ума наконец дошло: какая разница, кто нравится их старшему брату, если он для них — центр вселенной? Они будут любить его любым.

Выдав этот манифест толерантности, Сяобин с легким сердцем переключилась на обсуждение каких-то бытовых мелочей с Ван Ци.

— Да постоит же вы! — взмолился Чжан И, чувствуя, как земля уходит у него из-под ног. — Вы всё не так поняли! Я же просто сглупил, ляпнул не подумав! Дайте я нормально объясню...

— Ой, да ладно тебе, братец, не стесняйся! Мы же современные люди, всё понимаем! — отмахнулась Сяобин и шутливым жестом сложила пальцы сердечком.

Малыши Сяохуа и Сяотянь, не понимая сути разговора, тут же радостно скопировали жест сестры, и вся троица покатилась со смеху.

Глядя на это безумие, Чжан И закрыл лицо ладонями. Ситуация стремительно катилась в бездну полного, беспросветного абсурда.